

DOI10.25991/VRHGA.2021.21.4.002

УДК 130.31 (091)

ББК: 87.3(0)

*П. Е. Бойко, Е. А. Белан**

ВСЕОБЩЕЕ, ОСОБЕННОЕ И ЕДИНИЧНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ФИЛОСОФИИ СУБЪЕКТИВНОГО ДУХА Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ**

В статье рассматриваются общие принципы историко-философской реконструкции и экспликации гегелевской диалектики всеобщего, особенного и единичного в логической структуре понятия бессознательного. Систематическое обозначение группы явлений как бессознательных возникло хронологически позже, чем были написаны труды немецкого философа, что и определяет проблематическое содержание данного исследования.

Опираясь на методологию всеобщей диалектики мышления и бытия, авторы приходят к выводу о том, что субъективный дух у Гегеля имеет следующую спекулятивную последовательность развертывания в системе «всеобщее — особенное — единичное»: от бессознательного, через осознание собственной индивидуальности — к самосознанию и самоопределению себя как собственной природы, как Я. Абстрактная всеобщность бессознательного различает себя в особенности сознательного и восходит к своей различности в единичности духа.

Ключевые слова: бессознательное, сознание, диалектика всеобщего, особенного и единичного, философия субъективного духа, система абсолютного идеализма Г. В. Ф. Гегеля.

* Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Кубанский государственный университет; rbouko@mail.ru

Белан Елена Альбертовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, Кубанский государственный университет; propedevtika00@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00506 «Гегель: pro et contra. История и современность российских и зарубежных рефлексий и интерпретаций».

P. E. Boyko, E. A. Belan
THE UNIVERSAL, SPECIAL, AND SINGLE OF THE UNCONSCIOUS
IN G. W. F. HEGEL'S PHILOSOPHY OF THE SUBJECTIVE SPIRIT

The article examines the general principles of the historical and philosophical reconstruction and explication of the Hegelian dialectic of the universal, special and individual in the logical structure of the concept of the unconscious. The systematic designation of a group of phenomena as unconscious arose chronologically later than the works of the German philosopher were written, which determines the problematic content of this study.

Relying on the methodology of the universal dialectic of thinking and being, the authors come to the conclusion that Hegel's subjective spirit has the following speculative sequence of development in the system "universal — special — single": from the unconscious, through awareness of one's own individuality, to self-awareness and self-determination as own nature, as I. The abstract universality of the unconscious distinguishes itself in the particular of the conscious and ascends to its distinction in the singularity of the spirit.

Keywords: unconscious, consciousness, dialectic of the universal, special and single, philosophy of the subjective spirit, system of absolute idealism G. W. F. Hegel.

Проблема экспликации учения о бессознательном в философии Гегеля может быть обусловлена тем, что систематическое обозначение группы явлений как бессознательных возникло хронологически позже, чем были написаны труды немецкого философа. Речь идет не только о самом употреблении понятия бессознательного в собственном смысле, но и об иных феноменах неосознанной (или частично осознанной) деятельности сознания, например, ясновидение, гипноз, лечение на расстоянии и т. д. Культура мышления догегелевской философии не позволяла рассматривать разумное вне осознанного, т. е. бессознательное было априори невозможным и не могло служить объектом самостоятельного философско-методологического исследования (его как будто бы не было: все, что связывалось с активностью разума, связывалось с сознанием). Наличие иного способа познания, кроме последовательно-рассудочного осознания фактов и процессов, было замечено философской мыслью и ранее (подробнее см.: [3, с. 25–31]), однако, поскольку эти упоминания носили разрозненный и несистематический характер, самостоятельного понятия бессознательного как объединяющего все «непонятные» и не поддающиеся подробному описанию факты деятельности разума сформулировано не было. И только в философии Гегеля стало возможным мыслить бессознательное как действительную категорию субъективного духа в рамках всеобщей диалектики мышления и бытия. На это обращают внимание современные исследователи творчества Гегеля [4; 7; 9; 12–14].

Всеобщая диалектика мышления и бытия немецкого мыслителя является опытом логической, т. е. подлинной, науки философии (наиболее, на наш взгляд, подходящий термин для обозначения философии, соответствующей тотальности своего понятия). Ее основной смысл заключается в том, что понятие любого предмета рассматривается с разумной точки зрения. Это означает, что лишь в разумном мышлении не только выявляются все три логически необходимых момента понятия: всеобщее, особенное и единичное, но и вскрывается их действительная внутренняя логическая взаимосвязь, раскрывается их всеобщая диалектика, которая и есть истина как конкретное тождество мышления и бытия, субъекта и объекта, знания и самой действительности.

Всеобщая диалектика является результатом движения человеческого разума, последовательно проходящего в своем историко-философском развитии ступени интуитивного, рефлексивного, или рассудочного и спекулятивного, т. е. положительно-разумного, всеобщего, абсолютного мышления. На ступени интуиции предмет рассматривается в его непосредственности, абстрактной всеобщности. На стадии рефлексии эта абстрактная всеобщность разлагается на свои особенные моменты: структурируется, анализируется и т. д. На уровне спекуляции эта расщепленность абстрактной всеобщности на особенные моменты вновь интегрируется.

При этом важно отметить, что Гегель строго различает в разумной сфере два уровня. Первый — это отрицательно-разумное, или диалектическое мышление в собственном смысле слова, диалектика в узком значении, как отрицательная логика или скептицизм. Такого рода отрицательная диалектика была присуща Сократу, она встречается в античном скептицизме, в средневековой апофатической теологии, скептицизме Нового времени, например, у Р. Декарта в его учении об универсальном сомнении, в скептицизме Д. Юма и у некоторых других мыслителей. Высшей точкой ее развития выступают антиномии чистого разума И. Канта. Однако всеобщая диалектика не оставляет предмет на этом уровне знания. Она с необходимостью подвергает разумному отрицанию отрицательность предыдущей ступени и осуществляет диалектическое снятие противоречия. И тем самым дает нам абсолютное знание, показывает, как особенные и конечные определения того или иного предмета сами снимают себя в актуальной бесконечности всеобщего как высшей цели и истине философского процесса.

Подобного рода задача стоит и перед исследователями всеобщей диалектики такой важнейшей категории философии субъективного духа, как бессознательное.

Объективная трудность данной историко-философской и логико-диалектической работы обусловлена тем, что само по себе понятие бессознательного встречается в работах Гегеля крайне редко, что объясняется, на наш взгляд отнюдь не малозначительностью бессознательных процессов в деятельности Духа, но, во-первых, всеобщностью мышления (как известно из современных научных работ, для отражения в активном сознании того или иного результата мыслительной деятельности не имеет принципиального значения непосредственный процесс его формирования [10–11]); и во-вторых — Гегель в основном использует понятия, напрямую обозначающие бессознательные процессы (например, «ясновидение»), практически не используя понятия бессознательного как качественной характеристики анализируемых им явлений Духа.

Стратегическая задача исследователя состоит в том, чтобы установить истинное содержание сознания как понятия и на этом основании провести дифференциацию с понятием бессознательного, выяснить и отграничить бессознательное от памяти, воображения, интуиции, фиксированных форм поведения и мышления (стереотипов, автоматизмов, рефлексов и т. п.). Поскольку проблематика бессознательного в философии Гегеля крайне недостаточно освещена в литературе, первоначально своей задачей мы поставили очертить концепцию Гегеля о бессознательном в самом общем плане.

Концепция бессознательного имплицитно содержится в работах Гегеля (и это серьезно усложняет исследование). Наиболее систематически она изложена в третьем томе «Энциклопедии философских наук» — «Философии духа».

В данной работе будет предпринят общий контурный анализ концептуальной модели бессознательного в системе «всеобщее — особенное — единичное». Предметом анализа будет выступать раздел о субъективном духе.

Как известно, гегелевский метод всеобщей диалектики выявляет всеобщее и особенное содержание предмета и в дальнейшем показывает, как абстрактные определения всеобщности и особенности снимают себя в конкретности единичного. Мы не должны забывать, что любой из этих трех моментов может быть взят и абстрактно, т. е. отдельно от остальных, как будто бы он существует сам по себе, и конкретно, т. е. в реальной логической целостности с двумя другими моментами, в процессе их конкретного тождества.

Всеобщая диалектика показывает, как первоначальное состояние предмета мысли в его абстрактной всеобщности, где еще нет дифференцированности на внутреннее содержание, с необходимостью отрицает и разлагает себя в особенном, которое дает собственно структурную определенность этому абстрактно-всеобщему, дифференцируют его на логически необходимые составляющие. Однако и они не являются целостностью знания о предмете, тотальностью его понятия, т. к. оставляют предмет в логически атомизированном виде. Здесь еще всеобщее не становится конкретным результатом всего логического процесса, как движения понятия через суждения в умозаключение. Данный шаг диалектического отрицания особенного в единичное как в конкретно-всеобщее делает спекулятивное мышление. Осуществляя это снятие, всеобщая диалектика приходит к единичному как в-себе и для-себя конкретно всеобщему, к конкретной тотальности понятия предмета, где всеобщее и особенное, преодолев свою изначальную абстрактность, становятся конкретным действительным триединством самого понятия как актуальной бесконечностью его действительной всеобщности [5].

Такого рода диалектика имеет, так сказать, свои макро- и микроуровни. В учении Гегеля о субъективном духе мы, безусловно, видим подробно разработанную «макро-диалектику» объективного духа, выраженную в учении о формообразованиях сознания-самосознания-разума и духа как такового. Для каждой ступени показана внутренняя диалектика саморазвития ее понятия. Однако далеко не все категории субъективного духа детализированы Гелем, раскрыты в тотальности своего логического содержания, логической формы и процесса их единства. Причина этого вполне понятна. Она связана прежде всего с ограниченностью объема материала и тех лекционных курсов, которые читал Гегель, и он не ставил перед собой такой задачи изначалью. И тем самым оставил творческое пространство для всех тех, кто в дальнейшем будет заниматься углублением в особенные формы всеобщей диалектики мышления и бытия, применять ее принципы к определенным категориям логического, природного и духовного бытия в целом и уже для каждого из этих уровней — в частности.

Как уже было сказано, логическая определенность понятия предполагает его собственной смысловое саморазвитие в моментах всеобщего — особенного — единичного. Следовательно, любое понятие должно быть осмыслено

дифференцированно как логическое единство взаимоперехода собственного содержания от всеобщего через особенное к единичному и вновь ко всеобщему.

Психология как частная, преимущественно прикладная наука не способна дать положительно-разумный ответ о сущности бессознательного, поскольку, изучая отдельные эмпирические проявления, выстраивая те или иные теории, все же не может установить единства (или хотя бы соответствия) единичного, особенного и всеобщего. Это особо отмечает Гегель: «...психология... не достигает подлинного объединения единичного и всеобщего, не достигает познания конкретно всеобщей природы, или понятия духа» [6, с. 9].

Попытки проникнуть во всеобщие основания бессознательного встречаются с внутренним сопротивлением понятия, поскольку оно выражено острым образом: вне сознания невозможно понять, что именно бессознательно. Это отмечают ряд исследователей проблематики бессознательного.

Как пишет Т. Л. Базулева, по своему ближайшему смыслу бессознательное — «это то, что противоположно сознанию и выходит за его пределы» [1]. Самым важным различием между сознательным и бессознательным Т. Л. Базулева считает установленную рассудком «строгую границу между субъектом и объектом, внутренним “Я” и внешним миром» [1, с. 8]. Причину бессознательных форм деятельности духа Т. Л. Базулева видит в осуществлении главной задачи по восстановлению утраченного на ступени сознания единства субъекта и объекта [1].

Е. Б. Маслова полагает, что сознание можно понять «только в соотношении с бессознательным» [8]. По ее мнению, бессознательное как понятие возникает вследствие необходимости «отразить, выделить психические явления, скрытые от самонаблюдения» [8, с. 322].

Подобные суждения присутствуют и в работах В. М. Бехтерева, который отмечал, что при переходе сознательных процессов в бессознательные не происходит утрачивание их исходного основного характера [2]. Это становится возможным, поскольку, по мнению ученого, психическое по своей сути не зависит от степени осознанности процессов.

Становится ясно, что бессознательное как понятие в своей сущности содержит противоречие, поскольку отрицает именно то, что выступает его непосредственным содержанием.

При попытке уловить это содержание познающий субъект также впадает в противоречие и в итоге приходит либо к полному отрицанию бессознательного, либо к приписыванию термину «бессознательное» иного содержания, например, относящегося к понятию памяти, представления и т. п.

Известную путаницу в этот вопрос внесли работы З. Фрейда, в которых он описывает свой метод «свободных ассоциаций», позволяющий эксплицировать в наличное сознание бессознательные элементы внутренней жизни индивида, т. е. осознать бессознательное. Такой подход лишает сознание и бессознательное субстанциональности Духа, поскольку у Фрейда и то, и другое — лишь формы представления.

Однако у Гегеля сказано, что «всеобщность есть наличное бытие духа. В качестве для-себя-сущего всеобщее оказывается обособляющим себя и в этом смысле тождеством с собой» [6, с. 27].

Если предположить, что сознательное и бессознательное — взаимопереходящие моменты одного целого, то они могут быть разграничены исключительно в области особенного и, возможно, единичного. Во всеобщности они не просто неразличимы, но и являются неким единым, суть и понятие которого еще предстоит определить.

Гегель находит три главные формы субъективного духа: душа, сознание и дух как таковой: «Как душа дух имеет форму абстрактной всеобщности; как сознание — форму обособления; как для себя сущий дух — форму единичности» [6, с. 40].

Абстрактная всеобщность духа бессознательна по своей сути, поскольку ни познание, ни самопознание в такой всеобщности невозможны. Максимум, что доступно духу в форме абстрактной всеобщности, — это ощущение собственного бытия. Точнее, некоторого бытия. Ибо собственное оно или не собственное — дух в этом состоянии различить не способен. Это, согласно Гегелю, есть душа — недифференцированное ощущение чего-то неопределенного, некий неспецифический факт: «Душа... в отдельном человеке... существует... бессознательно как некоторое бытие» [6, с. 53].

Принадлежность бессознательности души к всеобщности духа доказывается Гегелем через безграничность знаний, содержащихся в бессознательном и не принадлежащих фактически субъективности человека. Эти знания есть и являются свидетельством причастности бытию, но недоступны человеку — это и есть бессознательное в чистом виде — абстрактное недифференцированное бытие: человек здесь не субъект и не объект — он абстрактное единство бытия вне человеческой специфики духа: «...человек никогда не может знать, сколько знаний он в действительности имеет в глубине себя, хотя бы и забытых им; они не принадлежат к его действительности, к его субъективности как таковой, но только к его бытию, как оно есть в себе» [6, с. 133].

Когда бытие начинает получать определенность, становится возможным его осознанное представление, которое тем же образом становится противоречием, поскольку имеет границу внутреннего и внешнего. Как пишет Гегель, «всякое сознание, напротив, содержит в себе некоторое единство и некоторую разделенность и тем самым противоречие» [6, с. 26]. Абстрактное бессознательное бытие души, «простое внутреннее существо человека» теперь может быть осознано, поскольку опосредствовано сознанием и определено им. Однако индивидуальность человека еще не определена полностью, она знает о себе только то, что она есть не везде и есть еще нечто кроме нее самой. Она только еще становится особенной через определение собственных противоречий, которые пока для нее остаются внешними. Как и любая особенность, индивидуальность человека противоречива и неустойчива, как, собственно и сознание, которое в своем фактическом (психологическом) содержании текуче и изменчиво, безгранично в потенциальности и крайне ограничено в действительности. Согласно Гегелю, «это простое внутреннее существо человека есть и останется индивидуальностью во всей той определенности и опосредствованности сознания, которая позднее будет положена в ней» [6, с. 133].

Опосредствованность сознания дает возможность саморазличения духу. В своем непосредственном существовании дух, по Гегелю, есть всеобщее. Одна-

ко, самоопределяясь через особенность сознания, дух находит себя как Я. Это единичное существование духа всеобщее в своей изначальности и уникальное в своей сути. Гегель пишет: «...в качестве первого и простейшего определения его (духа. — П. Б., Е. Б.) мы найдем, что он есть “я”. “Я” есть нечто совершенно простое, всеобщее. Когда мы говорим “я”, мы, правда, подразумеваем нечто единичное; но т. к. каждый есть “я”, то мы высказываем этим только нечто совершенно всеобщее. Всеобщность “я” обуславливает то, что оно может абстрагироваться от всего, даже от своей жизни» [6, с. 19–20].

Саморазличение в особенности сознания дает духу основание определения своей единичности: соотносясь со своей внешней противоположностью, дух становится способным открыть для себя свою собственную предметность. Это еще не конкретная, а только абстрактная всеобщность. Однако механизм раскрытия конкретной всеобщности в единичном бытии по сути такой же, как и в самоопределении собственной единичности, — преодоление противоречивости особенностей сознания. Как рассуждает Гегель: «...дух вопреки своей простоте есть нечто саморазличенное; ибо “я” противопоставляется самому себе, делает себя своим собственным предметом и от этого, правда, только абстрактного, еще не конкретного различия, возвращается к единству с самим собой» [6, с. 20].

Субъективный дух, преодолевая особенность сознания, выводит собственную природу из бессознательности первичного бытия, однако именно поэтому он везде видит только собственную единичность: «Дух открывает поэтому в другом только самого себя, свою собственную природу» [6, с. 27]. Эта замкнутость субъективного духа порождает новое противоречие, которое может быть разрешено через последующие формы духа.

Таким образом, субъективный дух у Гегеля имеет следующую иерархическую последовательность развертывания в системе «всеобщее — особенное — единичное»: от бессознательного через осознание собственной индивидуальности — к самосознанию и самоопределению себя как собственной природы, как Я. Абстрактная всеобщность бессознательного различает себя в особенности сознательного и восходит к своей конкретной различности в единичности духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базулева Т. Л. Бессознательные формы души и разума в философии Гегеля // Вестник СПбГУ. Сер. 17. — 2015. — Вып. 3. — С. 5–14.
2. Бехтерев В. М. Психика и жизнь. — М.: Терра: Книжный клуб Книговек, 2015.
3. Бойко П. Е., Белан Е. А. Диалектика бессознательного как философская проблема // Вестник Челябинского государственного ун-та. — 2020. — № 5. — С. 25–31.
4. Вавилов А. В. Дух и безумие. Диалектика ночи в философии Гегеля: монография. — СПб.: Гуманитарная академия, 2019.
5. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. — СПб.: Наука, 1997.
6. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / отв. ред. Е. П. Ситковский. — М.: Мысль, 1977.
7. Линьков Е. С. Лекции разных лет по философии. — СПб.: Умозрение, 2017. — Т. 2.

8. Маслова Е. Б. Сознание и бессознательное: сходство и различие // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. — 2002. — № 1 (2). — С. 313–330.
9. Муравьев А. Н. Философия и опыт: Очерки истории философии и культуры. — СПб.: Наука, 2015.
10. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. — М.: Прогресс, 1981.
11. Когнитивные исследования. Сборник научных трудов. — Вып. 7. — М.: Когито-центр, 2017.
12. Чепурин К. В. Место антропологии в системе философии духа Г. В. Ф. Гегеля: дис. ... канд. филос. наук. — М., 2011.
13. Lewis T. A. Freedom and Tradition in Hegel: Reconsidering Anthropology, Ethics, and Religion. — Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2005.
14. Williams R. R. Translator's introduction // Hegel G. W. F. Lectures on the Philosophy of Spirit 1827–8. — New York: Oxford University Press, 2007.